

Инна ШЕВЕЛЁВА

Сатира — это философия

Начну с непривычной для литературной статьи сенсации. Наконец-то сбылось! Послужили делу рынка Блок и Заболоцкий — в рекламе продукции парфюмерии. И мы познали — совсем не у Заболоцкого, — «что есть красота и почему её обожествляют люди», явленную обнажёнными красотками. Миллионы телезрителей едва ли не впервые тем же манером встретились с блоковскими строками: «О весна без конца и без краю! Без конца и без краю мечта!»

«Узнаю тебя, жизнь!..». Но вот все ли «принимают» такое издевательское обращение с великими — трагическими и зовущими к свету — строками поэзии? Тут явный отсыл к ироническому «пора популяризировать изыски» Игоря Северянина. Казус не праздный, не вкусовой. Налицо глухота к высшей энергетике, дарованной человечеству — энергетике слова. Профанация культуры, а не приобщение к мыслям, судьбоносным путям, чувствам и озарениям, даруемым творцами людям. Что делать — выхода нет? Но тут дерзко вступает современный поэт Александр Жуков:

Вот какие советы
Жизнь порой нам даёт:
Если выхода нету,
Выходите, где «Вход»!

Изречение в духе Омара Хайяма. Александр Жуков, словно бросаясь со скалы тысячелетий, обрёл своё дело в литературе. Мировая мудрость должна дойти до умов и сердец наших малообразованных и не задумывающихся над мудростью выстрадавшего человечеством современников. Жуков — слышит и рифмует в четверостишиях и двустопных знаменитые и малоизвестные в России изречения великих, значимых деятелей культуры мира. Сберегает их, одновременно наслаждаясь. И — творит их, открывая самому себе новые поэтические пути.

Тайны вдохновения современный поэт объясняет в предисловии к книге «Негаснущие звёзды»: «Похожие мысли, выраженные другими словами, то есть отличающиеся по форме, зачастую таят в себе новый, порой неожиданный поворот, некое развитие, продолжение темы и мыслей, уже высказанных ранее...». Даже сатирически: «Порой откроешь истину, избитую настолько, что узнать её нельзя». Не в укор корифеям, а в силу особенностей личного дара.

Собирая в свои строки увлекшие его знаменитые и неизвестные многим афоризмы, философы со всего мира, поэт чутко улавливает и включает в своё собрание и сатиру — плод горького опыта былых времен.

ЧИТАЯ М. ТВЕНА

Хотя в большинстве и тупа,
Хотя и горланит, и стонет,
Единственный критик — толпа,
Чьё мнение чего-нибудь стоит!

Жукова привлёк весьма демократичный, даже восторженный, твеновский посыл. Стал для него творческим открытием, стремлением к просвещению самой толпы. Александр Николаевич утвердился в понимании: однажды явленная мудрость не угасает. И он ревностно, упорно несёт читателю почерпнутые у знаменитых, высветленные и собственным злободневным сатирическим окрасом летучие, сверкающие огни мысли.

О политике: «Голоса избирателей, — может, как знать? — было б лучше их взвешивать, а не считать». — Фридрих Шиллер.

Свободе: «В чём суть свободы? — кто поймёт, бывает ли она в природе? А может быть, свободен тот, кто думает, что он — свободен!» — Казанова.

О буме и глупости, парадоксах семьи, пороках, словоблудии, удаче, о труде, заботах и наслаждениях, о соперничестве и победах — истинных и мнимых. «Идём вперёд, как ни было бы сложно, когда назад вернуться невозможно», — по Честертону.

Александр Жуков сохраняет доброжелательность образов. Но — сатирик по творческому дару, метко усиливает и её беспощадность. О ложной филант-

ропии: «Тем знаменит сей Филантроп, что деньги дал на чей-то гроб!» — американец Ральф Эмерсон. С мощной помощью знаменитостей былого Жуков чутко держит руку на пульсе современности. И сам включается — изумляясь — мыслью о человечестве:

Живут в ожидании чуда!
И встретит мечтают повсюду,
И ждут поворота в судьбе...
И чуда не видит в себе!

Здесь Жуков словно противоречит почти непрерываемому английскому мыслителю Карлейлю:

НА ЛОНДОНСКОМ МОСТУ

Идут три тысячи людей —
Все поперёк реки,
Все — абсолютно без идей,
Глупцы и дураки.

И как истинный поэт мысли вторит художественно зримому изречению Аристотеля, пересказанному Диогеном:

Так на вопрос ответил он,
Когда его спросил калека:
— Что есть надежда?
— Это сон
Проснувшегося человека.

Анализируя серьёзный, глубинный порыв поэта, нельзя не сказать, что это действительно его призвание. Ведь Александр Жуков и в своей лирике прежде всего художник мысли.

Как тихо в мире на закате года!
Но слуху различимые едва,
Как бы сквозь сон ещё твердит природа
Какие-то знакомые слова.

Строки мыслящей образности — чего стоят «знакомые слова» природы... Жуков мог бы занять редкое в русской поэзии, пустующее со времен Батюшкова, Баратынского место признанных традицией поэтов-философов. «Былая суть моя на радость или муку из тьмы небытия протягивает руку?»

Во многих мудрых признаниях вырисовывается и личностный образ самого поэта Жукова, его духовные пристрастия: «О нет, не дело поправлять природу, пускай цветёт себе и нам в угоду, она — в том убеждаешься не раз, — дорогу жизни знает лучше нас», — Монтень.

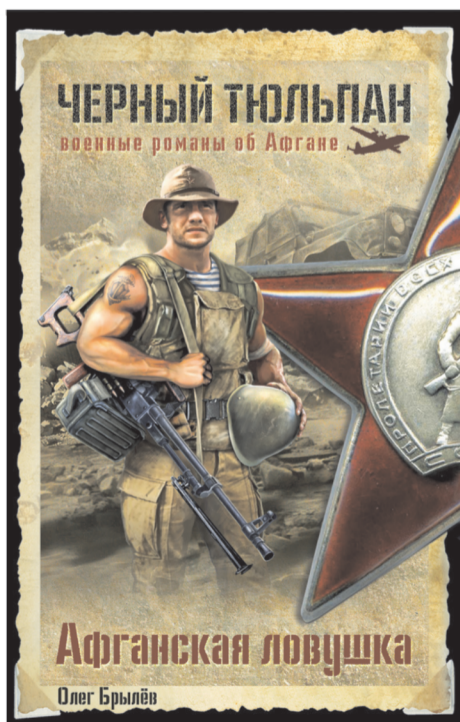
«Действительное благо — это знание, невежество — действительное зло», — Диоген. «Лишь тот всегда на высоте, кто верен юности мечте» — Шиллер.

И, можно сказать, слово в слово с рифмуемым знаменитым автором: «Пусть мракобесы никак не поймут, но это воистину так: каждая книга, которую жгут, всё же сжигает мрак!» — Ральф Эмерсон.

Да, Жуков чутко улавливает сатиру во мнениях знаменитых авторов. Много открыл для себя и образно донёс до нас. Неслучайно даже не читающий стихов читатель с интересом всё же пробегает его щедро пропитанные сатирой четверостишия и двустопия.

Порой лишь в желании помяться. А выходит — в философию.

Новая книга об Афганской войне

Мы и сейчас поднимаем афганский вопрос, и вновь говорим о новой военной книге. Это книга Олега Брылёва «Афганская ловушка».

В ней — невероятно смелый, неожиданный и точный анализ афганской эпопеи, сделанный офицером ГРУ, служившим в Афганистане

Многие выводы автора просто ошеломительные, они переворачивают наше представление о той войне, сквозь адское пламя которой прошёл почти миллион граждан СССР. Книга, наполненная жёсткой правдой и убийными аргументами, доказывает, что социалистический Афганистан был обречён задолго до ввода туда советских войск. Да и сам Ограниченный контингент был обречён, потому как вынужден был играть в чужую игру на чужом поле. Но кто нам её навязал? Какая роль выпала нашим парням в этой игре? Приготовьтесь узнать всю правду.

Автор на основе личного участия в боевых

действиях в Афганистане и обладая документами периода афганских событий, прекрасно анализирует и делает аргументированные выводы о событиях, предшествующих вводу войск в Афганистан и боевым действиям.

В книге анализируется борьба политических партий в Афганистане, а также участие в ней представителей ЦК КПСС, КГБ и ВС СССР.

Кроме того, эта книга даёт чёткое представление о том, почему воинов-афганцев не жалуется власть.

А вот как сам Олег Брылёв объясняет свой писательский труд:

«Афганистан у каждого свой. Я участвовал во многих боевых и специальных операциях, побывал практически во всех провинциях и множестве уездов, включая приграничные, решая задачи с должностными лицами министерства обороны страны пребывания, командования соединений и частей ОКСВ и армии ДРА, руководителями органов власти, представителями советнического аппарата различных ведомств в Кабуле и на местах. В конечном счёте, это обеспечило без преувеличения уникальную возможность познать почти все срезы и уровни афганского общества, начиная с

кишлака и вплоть до ЦК НДПА и Совмина, прочувствовать, чем жил, дышал и что переживал афганский солдат, офицер, генерал и просто афганец.

По возвращению в Союз меня долго не покидало трудно преодолимое желание вернуться в Афган, в гущу настоящих, боевых горячих будней. Казалось, чуть ли не насильно я был вырван из обстановки, где вершились поистине великие события.

С течением времени я стал ощущать сомнительность и неправдоподобность официальных версий, связанных с той эпопеей.

Особо разочаровали лукавые результаты работы так называемой комиссии народных депутатов Верховного Совета СССР, которых, фактически отстранив, подменили два заинтересованных лица, явно перепугавшиеся нежелательных результатов. Но и их выводы не устроили Горбачёва. Вместо подробного, предметного и скрупулёзного исследования, закулиса с испугу и от греха подалее срочно сварганила отписку — мол, поход в Афганистан — ошибка, персональную ответственность за которую несут лично бывший генсек Л.И.Брежнев и ещё несколько членов политбюро. Я сделал главный вывод: Афганистан был заведомо обречён. СССР оказался в ловушке...»